

В центре делового района Юньчэна возвышались два близнеца-небоскрёба, выделявшиеся своей монументальностью среди других зданий. Молодые таланты города, спешащие на работу на рассвете, нередко останавливались, ослеплённые отражением солнечных лучей от стеклянных фасадов. Они поднимали головы и вздыхали.

Юньчэнский владыка.

Чёрт, как же он богат.

Юньчэнский владыка не назывался так официально — его имя было Диншэн. Но прозвище «владыка» не означало, что он был главным в Юньчэне. В городе никто не осмеливался открыто называть Группу Диншэн главной. Ведь если бы кто-то так сказал, он тут же нажил бы врага в лице другой компании — Группы Дяньфэн. Судя по их названиям, эти две компании были явными соперниками, связанными сложными отношениями.

Впрочем, насчёт «любви» ничего сказать нельзя, но вот «вражда» была налицо.

А почему же Диншэн называли Юньчэнским владыкой?

Потому что его владельца звали Ван Иба.

Говорят, что когда Ван родился, его первый крик был настолько громким и властным, что его отец, вдохновлённый этим, захотел назвать его Ван Ба. Однако семья категорически воспротивилась. Дедушка Ван, не сумев настоять на своём, смирился, предложив компромиссное имя — Ван Иба. Звучало оно, конечно, ещё более властно и уникально.

Ван Иба не любил вспоминать эту историю.

Но изменить имя он не мог.

Если бы он попытался, дедушка бы взбесился.

— Посмотри, кто ещё в Юньчэне осмелится дать своему сыну такое громкое имя? Это так уникально, так особенно!

Ван Иба, сохраняя каменное лицо, думал: «Да, просто никто не хочет так называть своих детей!»

Настоящий сын богов.

У Ван Иба была ещё одна причина не любить эту историю. Его заклятый враг, глава Группы Дяньфэн, Сяо Ваншэн.

По словам его информаторов, Сяо Ваншэн, узнав о происхождении его имени, на одном из совещаний буквально бился в истерическом смехе целых десять минут. Ван Иба был в ярости. «Пфф, ты думаешь, твоё имя лучше?»

С тех пор Сяо Ваншэн, и без того любивший ему досаждать, стал делать это ещё активнее. На каждом совещании, на каждом тендере, даже на деловых ужинах с клиентами — чёрт побери, он всегда оказывался за соседним столиком. После бесконечных «случайных встреч» Ван Иба не выдержал и позвонил прямо в офис Сяо Ваншэна.

Дзынь —

Дзынь —

Дзынь —

— Эй-эй, если вы хотите поговорить с боссом, его сейчас нет. Оставьте сообщение!

Странный детский голос внезапно раздался в трубке.

Это была специальная голосовая запись Сяо Ваншэна в стиле Креона Шин-чана.

Да, у Сяо Ваншэна было две страсти: досаждать Ван Иба и обожать Креона Шин-чана. Тридцатилетний мужчина, помешанный на пятилетнем мальчике, бегающем с голой попой. Если сравнивать, то, возможно, Ван Иба даже уступал Креону в его сердце. Ван Иба предпочитал не комментировать это.

Странный голосок продолжал.

Ван Иба, сдерживая раздражение, спокойно сказал:

— Сяо Ваншэн. Я знаю, что ты здесь. Голосовая почта должна была включиться сразу. Разве твой секретарь не объяснил тебе таких элементарных вещей?

На другом конце провода наступила трёхсекундная пауза, а затем раздался весёлый мужской голос.

— Ой, я специально так сделал. Зная, что это ты звонишь, как я мог не ответить?

Ван Иба усмехнулся:

— Как любезно. Ты снова сменил текст голосовой почты.

— Ну, Иба, ты даже мою голосовую почту запомнил. Можно подумать, что ты влюблён в меня.

— Спасибо, — парировал Ван Иба с намёком. — Я не такой, как ты, педофил.

Сяо Ваншэн громко рассмеялся, и Ван Иба с отвращением отодвинул трубку подальше от уха.

— Я люблю только тебя, Иба.

— Хватит болтать, — Ван Иба положил трубку на стол, продолжая печатать ответ подчинённому на компьютере. — Завтра в восемь вечера, Лес Грез. Я жду тебя.

— Ого! Ты что, приглашаешь меня на свидание?

— Ха. Именно. Сяо Ваншэн, удостоишь ли меня своим присутствием?

На другом конце провода раздалось задумчивое молчание.

— Я не из тех, кто соглашается на всё подряд. Мне нужно подумать.

— Хорошо, — Ван Иба отправил последнее сообщение и добавил:

— Думай. А когда решишь, приходи.

Возможно, звук клавиатуры был слишком громким, потому что Сяо Ваншэн не ответил, а

вместо этого спросил:

— Ты чем занят?

— Работой.

— Ты что, занимаешься двумя делами сразу? Я же отложил все дела, чтобы поговорить с тобой!

— Да? А что это за странные звуки на заднем плане? — Ван Иба был прямолинеен. — Ты же смотришь Креона Шин-чана?

— ...Ты что, не позволяешь мне расслабиться после работы?

— В рабочее время нельзя играть.

— Я не твой сотрудник.

— Ха, Группа Диншэн не может себе позволить Сяо Ваншэна, — Ван Иба собирался положить трубку, но тот быстро добавил:

— Я ещё не согласился.

Ван Иба сделал вид, что не понимает:

— Я просто сообщил тебе. Разве я просил тебя подумать?

— А если я не приду?

— Попробуй.

С этими словами, полными намёка на угрозу, Ван Иба резко положил трубку.

Он почувствовал облегчение.

После разговора с этим парнем даже рутинная работа казалась более приятной.

На другом конце провода Сяо Ваншэн замер, услышав гудки. Его секретарь, услышав весь разговор, опасаясь, что начальник расстроен из-за провокации, осторожно подошла и мягко сказала:

— Босс, не обращайтесь внимания на грубых людей.

Люди с такими деревенскими именами, как Иба, наверняка выскочки. Секретарь была в этом уверена.

Сяо Ваншэн повернулся.

Солнечный свет, проникающий через окно, осветил его красивое лицо, а ресницы, казалось, были покрыты золотой пылью. Независимо от того, сколько раз она видела его, секретарь всё ещё не могла привыкнуть к его обаянию. Она прикрыла рот рукой.

Сяо Ваншэн задумчиво сказал:

— Почему следующий эпизод пропущился?

Он нахмурился, словно действительно расстроился из-за пропущенного эпизода Креона Шинчана.

Секретарь: «...»

Он думал об этом? Конечно, Сяо Ваншэн не был обычным человеком. Она всё ещё была слишком наивной.

Сяо Ваншэн махнул рукой:

— Принеси мне кофе. И завтра отправляйся в отдел кадров.

На первое секретарь элегантно кивнула.

На второе она побледнела.

— Босс, я что-то сделала не так?

Сяо Ваншэн посмотрел на неё задумчиво:

— Ван Иба прав. Ты даже не объяснила мне таких элементарных вещей, как голосовая почта. Это серьёзный промах в работе. Сходи в отдел кадров, поучись, а потом вернись.

— Разве такие вещи нужно объяснять?

Но, по крайней мере, её не уволили.

Она проработала всего месяц.

Говорят, быть секретарём генерального директора Группы Дяньфэн непросто. Оказалось, это правда.

Когда секретарь вышла, Сяо Ваншэн сел в кресло, подкатился к столу и набрал внутренний номер.

— Здравствуйте, босс. Что прикажете?

— Миньюань. Я отправил к тебе одного человека. Разберись с ним. И найди мне нового секретаря.

Этот звонок был адресован Лу Миньюаню, руководителю отдела кадров. Лу Миньюань был другом детства Сяо Ваншэна и с самого основания Группы Дяньфэн всегда был рядом с ним. Услышав это, он встал и подошёл к окну, вздохнув:

— Ваншэн, она проработала всего месяц. Мы приняли её только после твоего одобрения. Ты делаешь мою работу сложнее.

— Разве ты не руководитель отдела кадров?

— И поэтому я должен терпеть твои причуды?

Сяо Ваншэн покрутил телефонный шнур:

— Я не придираюсь.

Лу Миньюань не выдержал:

— Тогда скажи, в чём она провинилась.

Сяо Ваншэн задумался:

— Грудь слишком большая.

— А почему ты тогда её нанял?

— Из-за груди.

— ... — Лу Миньюань глубоко вдохнул, чтобы не выругаться.

На другом конце провода раздался смущённый смешок:

— Ты же знаешь, я не ем где работаю.

Лу Миньюань понял намёк.

Оказывается, новая секретарь питала к Сяо Ваншэну не только профессиональный интерес.

Как ни странно, несмотря на свою ветреность и мимолётные романы, Сяо Ваншэн никогда не переходил границы с сотрудниками. Можно ли похвалить его за такую принципиальность?

Лу Миньюань вздохнул:

— Тебе бы лучше обезобразиться.

— Отвали.

Перед тем как положить трубку, Сяо Ваншэн предупредил:

— Если я ещё раз услышу, как ты называешь меня этим именем, готовься к вычету из зарплаты.

Лу Миньюань усмехнулся:

— А увольнение?

— Увольнение — это слишком мягко. Лучше я буду выжимать из тебя все соки, не платя зарплату. Вот это настоящая мера.

<http://bllate.org/book/16155/1447107>